

“Значит, ради денег с моей квартиры Чэнь Мейле меня продал? Ее собственная младшая сестра?”

Фу Байнян присел рядом с ней и равнодушно спросил: “Вы ее сестра?”

Отлично! Просто забудь об этом сейчас.

— Чэнь Мэйл почувствовал себя виноватым после того, как наблюдал, как ты преследуешь меня так долго. Итак, теперь, когда я наконец-то преследую тебя, она хочет, чтобы ты вел себя более властно!”

Лань Цзиньяо слегка нахмурила брови. “Что же это за логика такая? Даже если бы вы хотели сделать стойку, вы не должны были продавать мою квартиру, хорошо? Где я теперь буду жить? Только не говори мне, что я должен жить здесь, на твоём месте.”

Если бы она жила с Фу Байняном, могла бы она все еще быть властной? Это просто нелепо! То, что его не выгнали спать на улице, было уже очень хорошо.

Фу Байнян кивнул с чрезвычайно серьезным видом.

Лань Цзиньяо пристально посмотрела на него, прежде чем она резко встала с дивана и ворвалась в спальню, сопровождаемая громким стуком захлопнувшейся двери. Фу Байнян, который все это время сидел на диване, казалось, все еще слышал звук запираемой ею двери.

Он посмотрел на дверь, и вдруг на его лице появилась улыбка.

Лань Цзиньяо уставилась в потолок, когда она легла на незнакомые простыни, ее нос наполнился запахом незнакомого геля для душа. Она долго не могла заснуть.

Когда наступила ночь, Лань Цзиньяо упрямо держала глаза открытыми и обостряла слух, прислушиваясь к любым движениям, доносящимся снаружи. Однако время шло, а из-за двери по-прежнему не доносилось ни звука. Должно быть, фу Байнян спал на диване, верно?

Наконец лань Цзиньяо закрыла глаза.

Ночь была тихая и спокойная.

Часы на стене наполняли комнату звуками слабого тиканья.

Занавески трепетали от ночного ветерка, позволяя серебристо-белому лунному свету пролиться на спокойное лицо женщины.

Однако через десять минут дверь тихо щелкнула, когда она медленно открылась, а затем в комнату вошла тень, и дверь мягко закрылась, как только тень оказалась внутри. Ключ в ладони фигуры блеснул в лунном свете.

Фигура закрыла окно и занавески, затем забралась на кровать и легла рядом с Лань Цзиньяо.

Красные губы женщины были прямо перед его глазами, и Фу Байнян почувствовал, как его сердце потеплело. Долгое время он просто смотрел на эти красные губы, прежде чем страстно поцеловать их. Страстный поцелуй, казалось, нарушил сон женщины, и она тихо застонала.

Фу Байнян внезапно отпустил Лань Цзиньяо. Казалось, что его тело было в огне.

“Когда я возьму тебя за руку, знай, что это будет на всю жизнь.”

Держа женщину за руку, он осторожно надел ей на палец кольцо, которое купил давным-давно. Сделав это, он притянул женщину к себе и закрыл глаза.

.....

Когда Лань Цзиньяо проснулась на следующее утро, ее ум был вялым, как будто она все еще спала.

Прошлой ночью ей приснился дурной сон. Во сне ее поцеловал мужчина, а затем пара рук увлекла ее в бесконечную темноту.

Затем, едва проснувшись, она обнаружила, что ее руки крепко обхватили талию Фу Байняня, в то время как его рука была под ее шеей. Глаза лань Цзиньяо были широко открыты в шоке в течение следующих десяти минут.

Как только ей удалось взять себя в руки, она вскочила с кровати и прикрыла грудь руками, крича: “Фу Байнян, проснись!”

Фу Байнян только что проснулся, поэтому его глаза все еще были затуманены, но после того, как он осмотрел свое окружение, он внезапно сказал: “Почему ты в моей постели?”

Почему ты лежишь в моей постели??

Эти невинно звучащие слова постоянно звучали в голове Лань Цзиньяо, в то время как магнетический голос парализовал ее мысли.

“Фу Байнян, почему ты здесь?”

Фу Байнян не сдвинулся с места, откинувшись на спинку кровати, его тон все еще был беспечным. “Это моя комната.”

Лань Цзиньяо сделала несколько глубоких вдохов, стараясь не дать своим эмоциям развеяться.

“Я знаю, что это твоя комната, но я ясно запер тебя снаружи прошлой ночью. Итак, как ты очутился здесь в постели сейчас? М-более того, ты держал меня во сне!- она снова попыталась спросить.

Выражение лица фу Байняня было беспомощным. Он встал с кровати, положил руки ей на плечи и втолкнул в ванную. — Ладно, не закливайся на этих маленьких проблемах. Поторопись и умойся. Машина должна быть здесь, чтобы забрать вас через минуту. Ли Ци позвонил мне и сказал, что ваше место съемки на ближайшие несколько дней изменилось. Не забывай заботиться о себе. Если вы скучаете по мне, просто позвоните мне; я могу подумать о том, чтобы пойти и навестить вас.”

Дыхание мужчины мягко доносилось из-за ее ушей, И лан Цзиньяо почувствовал, как ее сердце забилось немного быстрее.

В ванной, как только она увидела лицо Чэнь Мэймэй в зеркале, она, наконец, протрезвела, прежде чем закричать: “Фу Байнян, у тебя есть ключ от номера, верно?!”

Фу Байнян прислонился к двери и пристально посмотрел на нее. “Разве это не факт, который можно легко установить? Это моя комната ... конечно, скоро она станет нашей.”

После этого он посмотрел на часы у себя на запястье и напомнил ей. — Время уходит, а ты все еще не почистила зубы?”

Лань Цзиньяо выдавила зубную пасту и начала сердито чистить зубы, но чем больше она думала, тем больше волновалась. — Фу Байнян, когда ты работаешь в компании, ты совсем не такой, как сейчас. Все служащие женского пола говорят, что ты за своей спиной держишься особняком. Где же твоя отчужденность?”

Если бы он казался таким заботливым в компании, сколько бы разбитых сердец там было? И, сколько фантазий будет разбито вдребезги?

“...- Отчужденно? — Неужели? Почему он этого не знал??”

Фу Байнян молча думал некоторое время, прежде чем он показал ей очаровательную улыбку и сказал: “на самом деле, я думаю, что, поскольку я красивый мужчина, мне не нужно жениться, чтобы показать свое очарование. Конечно, ты не из тех женщин. Не говоря уже о том, Лан Цзиньяо, что ты, кажется, забыл тот факт, что ты моя жена. Кроме того, ты уже не тот, что раньше!”

Лан Цзиньяо в глазах фу Байняня всегда одевался просто и аккуратно, и никогда не носил слишком много аксессуаров. Ее аура всегда была элегантной и отстраненной, поэтому люди не осмеливались легко приблизиться к ней, как будто они боялись осквернить ее чистоту. Только после того, как кто-то приблизился к ней, они обнаружили, что она была другой. Она становилась все более оживленной, а когда злилась, то не заботилась о своем имидже и громко говорила. Но она ему тоже так нравилась.

“А разве я не такой же? Почему бы тебе просто не сказать, что я сейчас живу в чужом теле?”

Она быстро привела себя в порядок и вышла с сумкой. Когда она вышла из квартиры, фу Байнян даже помахал ей рукой и сказал: “Дай мне попробовать ту горечь, которую Чэнь Мэймэй испытал в прошлом. Не попадайся мне так легко, ладно?”

Лан Цзиньяо ускорил шаг, но даже так, она все еще могла слышать злой смех мужчины позади нее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1304820>